

Елена Михалкова

Убийственная библиотека

Часть сборника
Crime story № 5 (сборник)

Елена Михалкова

Убийственная библиотека

«ЭКСМО»

2007

Михалкова Е. И.

Убийственная библиотека / Е. И. Михалкова — «Эксмо»,
2007 — (Расследования Макара Илюшина и Сергея Бабкина)

ISBN 978-5-457-10710-6

«Елок было много, очень много. Так много, что можно было потеряться среди фотографий, на которых зеленели одинаковые равнобедренные елочки, все как одна присыпанные снежком. Сами фотографии Маша уже успела рассмотреть и теперь изучала странные рамки – до нелепости огромные, сколоченные, похоже, из того, что попало под руку – обрезков досок, табуретных ножек, непонятных кривых палок...»

ISBN 978-5-457-10710-6

© Михалкова Е. И., 2007
© Эксмо, 2007

Елена Михалкова

Убийственная библиотека

Елок было много, очень много. Так много, что можно было потеряться среди фотографий, на которых зеленели одинаковые равнобедренные елочки, все как одна присыпанные снежком.

Сами фотографии Маша уже успела рассмотреть и теперь изучала странные рамки – до нелепости огромные, сколоченные, похоже, из того, что попало под руку – обрезков досок, табуретных ножек, непонятных кривых палок... «Можно спрятаться за такой рамкой, – подумала Маша, – и никто тебя не найдет».

– Как вам эта экспозиция? – раздался звучный, хорошо поставленный голос Коринны Андреевны, и сама она обозначилась в дверях с подносом в одной руке и чайником в другой. – Мы с Ниночкой решили перед праздником украсить нашу библиотеку работами Рогожина. Все-таки он один из лучших наших фотографов, хотя некоторые упрекают его в однообразии, – доверительно добавила она, косясь на ближнюю фотографию. – Но я полагаю, что это намного выразительнее, чем живое банальное дерево, увешанное игрушками, не так ли?

Маша любила банальные деревья, обвешанные игрушками, но возражать не стала. Она сидела на диванчике рядом с милой рыжеволосой женщиной и толстяком, похожим на постаревшего Карлсона без моторчика, и ожидала, когда же появятся остальные писатели – масти-тые.

– Если вы обратили внимание, господа детские писатели, – продолжала заведующая, – рамки фотограф делал лично, не доверяя это занятие никому. И каждая фотография сопровождается стихотворением, которое Рогожин тоже придумал сам. Очень советую вам их оценить. В самом низу, под рамкой.

Все дружно рванулись читать стихи. Две минуты в библиотеке царило молчание, после чего рыжеволосая женщина хмыкнула и сказала:

– Да... лучше бы он только фотографировал...

– А мне нравится, – пожал плечами Карлсон. – Вот, послушайте: «Колокола вы мои, колокола! Ваша муха... то есть, виноват, мука... ваша мука меня позвала! И стою я под сенью осин – я, поэт твой, моя Россия».

– Рифмы оригинальные, – признала Маша, возвращаясь на диванчик.

– А вот еще! – не унимался Карлсон. – «О, Родина! Ты вся во льду! И я в бреду к тебе иду! И блики русские сияют и прямо в сердце проникают!»

Вот тут бы Маше и догадаться, чем все это обернется. Но в библиотеку, где проходило в этот вечер собрание детских писателей, она приехала наивным, неиспорченным человеком. «Ты поезжай, потусуйся, – посоветовал ей знакомый поэт, снисходительно относившийся к Машиным попыткам сочинять что-то такое милое и незамысловатое для детей. – Там интересные люди бывают. Творческие».

Пропустить интересных творческих людей Маша не могла. В ее окружении творческие люди исчерпывались Леней Прокловым, рисовавшим в юности стенгазету для родной школы. Теперь Леня трудился системным администратором в их фирме и периодически пугал Машу, угрожая вызвать неизвестного ей бога Ктулху и набить ему бубен. Ктулху Маша не представляла, но догадывалась, что против существа с таким именем щуплому Ленечке не сдюжить. А против бубна – и подавно.

И тут обнаружилось, что, оказывается, талантливые детские писатели раз в три месяца собираются в старой библиотеке имени Королева, и не просто собираются, а читают свои произведения вслух, обсуждают творчество друг друга и в завершение пьют чай с пирогами, испеченными домовитой Ниночкой, помощницей Коринны Андреевны. В жизни бы Маше с

ее тремя публикациями в журнале «Домовенок» не попасть на этот шабаш, но благоволивший к ней детский поэт посодействовал: позвонил заведующей и попросил принять Марию Орешникову в круг избранных. И вот уже тридцать минут Маша сидела и с замиранием сердца ожидала, когда же начнутся чтения.

Гости начали подтягиваться. Они шумно выражали восхищение фотографиями и рамками, сбрасывали куртки и пуховики, здоровались и обнимались.

– Марычева не пришла, – с досадой заметила рыжеволосая женщина.

– А что, собиралась? – удивилась Маша. Марычева была известной детской поэтессой, талантливой и популярной.

– Да, Марина обещала быть, но не смогла, – раздался низкий голос у Маши над ухом, и она чуть не вздрогнула. Коринна Андреевна, при всей ее дородности, возникала то тут, то там с бесшумностью Чеширского кота, словно материализуясь из воздуха. Первым появлялся поднос, который она неизвестно зачем таскала с собой, а за ним – вся Коринна целиком, в длинном зеленом балахоне, поверх которого болтались крупные янтарные бусы, похожие на желтые сливы.

– Наша Коринна Андреевна – просто вездесущий человек, – заметила рыжеволосая, когда заведующая отошла, и Маше показалось, что в ее голосе проскользнуло предупреждение.

– Меня Маша зовут, – улыбнувшись, сказала она. Женщина ей нравилась.

– А меня – Полина, – улыбнулась та в ответ, – Полина Лебедева. Я здесь, собственно говоря, случайно: знакомые посоветовали приобщиться к литературе. Высокой, – она чуть усмехнулась. – Я приходила несколько раз, и мне очень понравилось: здесь и вправду собираются талантливые люди. Да вы сами все увидите и услышите. Иногда даже Андрей Усачев заходит, стихи читает. А вы что пишете – сказки?

– Стихи, – сразу смутившись, призналась Маша, как будто писать детские стихи было занятием компрометирующим. – Но это между работой. А вообще-то я занимаюсь вполне пристойным делом – договоры составляю. И проверяю.

– А, так вы юрист! – догадалась Полина. – А я – бухгалтер. Ну вот мы с вами и разбавим эту насыщенную творческую массу. Вы кого-нибудь знаете? Нет? Тогда смотрите...

Маша смотрела во все глаза. Полина Лебедева оказалась хорошим гидом, знала почти всех собравшихся в зале и характеризовала их коротко, но емко.

– А вот этот большой и волосатый в середине зала, к которому все подходят, – это Мастодронт, – негромко говорила она. – Зовут его Антуан Валерьянович Рокотов.

– Почему такое имя? – спросила Маша, разглядывая Мастодронта. Он был пожилой, толстый, с выпяченным вперед животом. Рокотов держался очень прямо, и из-за этого казалось, что свой живот он подносит каждому как подарок. Курчавые черные волосы, волнистая борода – Мастодронт был похож вовсе не на доисторическое животное, а на важного гнома-переростка.

– Потому что у него отец – француз, – объяснила Полина. – Рокотов этим гордится и терпеть не может, когда его зовут Антоном. Он очень талантливый поэт, и детские стихи у него просто чудесные.

– О, Антон Валерьевич! – раздалось восклицание, и Полина с Машей переглянулись.

К Мастодронту, раскрыв объятия, шел высокий вальяжный мужчина в очках и с бородкой. Они обнялись, похлопали друг друга по спинам и затеяли шумный разговор.

– Этого я не знаю, – пожала плечами Лебедева. – Первый раз его здесь вижу.

В дверях соседней комнаты появилась пожилая девушка лет сорока, с бледным возвышенным лицом.

– Уважаемые друзья! – звонко начала она, и Маше почудилось, что вдалеке протрубили горны. – Уважаемые друзья, давайте начнем наши чтения! Прошу всех садиться.

– Ниночка, – коротко пояснила Полина. – Она хорошая, очень старательная. Ее все любят, потому что перед писателями она благоговееет. Пирогим печет. Плюшки... – она мечтательно вздохнула.

В середине зала возник стол, около него кресло, рядом поставили камеру. Коринна Андреевна вышла к столу, на этот раз без подноса, и, улыбнувшись всем присутствующим вместе и одновременно каждому в отдельности, произнесла:

– Дорогие мои, сегодня не совсем обычный вечер. У нас с вами в гостях петербургский прозаик, известный всем – Матвей Распутинский. Прошу вас, Матвей.

Детские писатели разразились аплодисментами. К столу неторопливо вышел тот самый вальяжный, который обнимался с Рокотовым. Он положил на стол стопку увесистых книг в ярких обложках, толстую рукопись и уселся в кресло. «Наверное, очень опытный детский писатель, – решила Маша. – Сейчас его критиковать будут, а он ни капли не волнуется».

Заведующая поздравляла всех с наступающим Новым годом, а Маша рассматривала вальяжного. Напротив нее косила серым глазом на писателя рослая девушка в облегающей майке, по которой бежал длиннотубый зверек из популярного голливудского мультфильма, похожий на мутировавшую крысу.

– Но давайте вернемся к нашим чтениям, – предложила заведующая. – Перед Новым годом мы решили устроить особенный вечер, отличный от остальных. И сегодня Матвей Сергеевич выступит с не совсем... детским.

– Совсем не детским, – поправил кто-то сбоку. Вальяжный писатель слегка кивнул.

Маша насторожилась. «Позвольте, позвольте... Что значит – не совсем детским? А каким же?» Впрочем, сообразив, что речь наверняка идет о критических статьях, она успокоилась. Ну что ж – еще лучше. Разберет сейчас творчество какого-нибудь Иванова, не оставит от бедолаги камня на камне. Писатели – они все такие. Особенно детские.

– Матвей Сергеевич, голубчик, давайте уж дальше вы сами, – улыбулась заведующая и спряталась за камеру.

– Для начала, друзья, я хочу представить вам мою последнюю книгу, – поднялся писатель и помахал в воздухе книгой из стопки. Сощурились, Маша разобрала название. «Под грудью Маты Хари». «Странное название для детской книжки, – удивилась она. – Может быть, что-то приключенческое?»

– Должен признать, что издание просто прекрасное, – с удовольствием сообщил писатель. – Бумага мелованная, обложка твердая, качественная, и содержание, не буду скромничать, соответствует оформлению. Всех желающих прошу подходить после чтений. А теперь – непосредственно к делу.

Писатель сел и обвел всех светлым взглядом.

– Мой роман называется («Роман? Вы что?! Какой роман?»)... впрочем, в названии я еще не уверен. Скажу одно, – Распутинский сделал вескую паузу, – он носит религиозно-сексуальный характер.

Маша перевела изумленный взгляд на Полину и увидела, что у той вытянулось лицо.

Писатель потянул с рукописи верхний лист, сотворил им в воздухе нечто вроде знамения и прочитал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.